

Чжан Цзюэ обычно был прихлебателем, но он мог становиться серьёзным. И тогда он был мрачным и пугающим человеком, и при этом очень агрессивным.

Чжан Шицзя опустил голову. Он знал, что Чжан Цзюэ не убьёт его, но этой реплики было достаточно, чтобы показать отношение Чжан Цзюэ. Если бы он сказал что-нибудь ещё, что Чжан Цзюэ не хотелось бы слышать, у этого были бы последствия.

Услышав, как Чжан Цзюэ закончил, Ян Сюэ вздохнула. Она знала, что то, что сказал Чжан Цзюэ, было правдой. Большую часть времени они ничего не смогут сделать. Не из-за внешнего сопротивления, а по внутренним причинам.

— Учитель, вы хотите отменить пьесу?

Как раз в этот момент в дверь робко заглянула драматическая актриса.

Она услышала лишь часть их разговора. Она была очень робкой, и агрессивное поведение Чжан Цзюэ напугало её так сильно, что она не осмеливалась заговорить. Но когда она услышала, что представление собираются отменить, она не могла смириться с этим, и слёзы потекли из уголков её глаз.

— Учитель, мы готовились к этому выступлению больше полугода. Разве мы недостаточно усердно работали? Не могли бы вы рассказать нам, что мы должны сделать, чтобы улучшить ситуацию? Мы сделаем всё, что угодно, но, пожалуйста, не отменяйте, не отменяйте представление... пожалуйста... – сказала маленькая девочка, которая больше не могла сдерживать печаль внутри и вырвалась наружу.

Она не плакала душераздирающе, но эти две слезинки были самым душераздирающим зрелищем. Ян Сюэ заключила её в объятия, хотя она и не знала, как утешить её.

Пьеса «Трагедия о повешенном короле» слишком опасна, чтобы её можно было ставить. Чжан Шицзя не знает, что скрывается за этим, и его ученики горько плакали.

Они ничего не могут с этим поделать, кроме как ничего не делать. Эх, это будет головная боль.

Чжан Цзюэ вздохнул.

— Нет ничего невозможного в том, чтобы заставить их выступать, но есть одно условие.

Как только они услышали, что у Чжан Цзюэ есть решение, настроение Ян Сюэ и Чжан Шицзя мгновенно улучшилось:

— Какое?

Чжан Цзюэ выглянул в окно с неописуемым беспокойством на лице:

— Я должен быть вовлечён в пьесу.

После ухода из офиса Чжан Шицзя план Чжан Цзюэ и Ян Сюэ состоял в том, чтобы сначала найти Лей Шаня и объяснить ему ситуацию.

Лей Шань посмотрел на Чжан Цзюэ своими глубокими глазами:

— Пока Помощник Чжан уверен, с моей стороны нет никаких проблем. Вы, ребята, просто идите и делайте то, что хотите, и если что-то пойдёт не так, Фонд покроет это за вас.

Лей Шань действовал с полной готовностью, чего Чжан Цзюэ не ожидал.

Из-за этого Ян Сюэ почувствовала себя немного странно:

— Подождите... разве нам не нужно сначала запросить инструкции в штаб-квартире?

Лей Шань улыбнулся и сказал:

— По нескольким причинам пока нет необходимости тревожить этих взрослых.

Услышав это, Чжан Цзюэ не мог не показать ей большой палец вверх. Было хорошо иметь много власти. Если он станет высшим руководством Фонда, он пожалеет, если не подцепит несколько женщин со своей должностью.

Отбросив эти скучные мысли, Чжан Цзюэ на мгновение задумался и сказал:

— В целях безопасности, когда начнётся пьеса, сигнал прямой трансляции должен быть отключён, пусть скажут, что это проблема с интернетом. Затем брат Лей должен попросить команду МОГ привести охранять Университет. Если мой план провалится и в зале возникнут беспорядки, немедленно впустите их, чтобы они провели удаление памяти у всех.

Это всё, что можно предугадать, что же касается того, что ещё произойдёт на месте, то это будет решаться потом.

Видя, что Ян Сюэ и Лей Шань не возражают, Чжан Цзюэ постучал по столу:

— Начинаем!

Чжан Шицзя был сбит с толку и пришёл в кабинет Вице-президента Чжана. Вице-президент Чжан занимался организацией информирования гостей, присутствовавших на званом обеде, и отвлёкся, когда увидел, что он приближается.

— Разве я не говорил тебе держаться рядом с Помощником Чжаном? Пьеса вот-вот начнётся. Почему ты вернулся один и где они?

— Они... они отправились на поиски Президента Лея.

Чжан Шицзя запинался, вероятно, напуганный Чжан Цзюэ, и всё ещё подавленный.

— Отправился на поиски Президента Лея? Зачем?

Видя, что его племянник выглядит немного необычно, Вице-президент Чжан нахмурился и сказал:

— Что с тобой не так? Что-то случилось?

Увидев, что кто-то наконец-то заботился о нём, Чжан Шицзя больше не мог сдерживаться, и тридцатилетний мужчина в конце концов сломался.

— Чжан Цзюэ, Чжан Цзюэ сказал, что хочет присоединиться к дневному театральному представлению, иначе всё представление будет отменено...

— Что? Он действительно так сказал?

Вице-президент Чжан встал. Он знал, что театральный клуб был страстью Чжан Шицзя. Но он не мог понять, почему Чжан Цзюэ, Помощник многонациональной мегакомпании, захотел сыграть в пьесе.

Он не посещал репетиций, так что, если бы он вышел на сцену в таком виде, разве он не испортил бы представление?

Чжан Шицзя закричал:

— Дядя, ты должен что-то сделать, это празднование столетия, ты же знаешь!..

— Хорошо, я понимаю.

Вице-президент Чжан похлопал его по плечу.

— Подожди здесь, я собираюсь найти Президента.

Офис Вице-президента Чжана находился недалеко от офиса Президента Бая. Он остановился за дверью, глубоко вздохнул, поправил костюм и постучал в дверь.

— Пожалуйста, входите, – донёлся из комнаты голос Президента Бая.

Когда Вице-президент Чжан вошёл в комнату, он обнаружил, что Министр Цю тоже был там. Но представление должно было начаться через минуту, так что Вице-президент Чжан не почувствовал ничего необычного.

Он вкратце рассказал о том, что узнал от Чжан Шицзя. Услышав, что Чжан Цзюэ хочет поставить пьесу на сцене, Президент Бай и Министр Цю переглянулись, не делая никаких комментариев.

Президент Бай посмотрел на него:

— Итак, Вице-президент Чжан, что вы хотите, чтобы я сделал?

— Мы должны остановить его. Мы не можем позволить ему делать всё, что он хочет.

Вице-президент Чжан сказал:

— Помощник Чжан не обучен и не читал сценарий. Он выставит себя дураком, если выйдет на сцену.

— Боже мой.

Услышав слова Вице-президента Чжана, Президент Бай вздохнул с разочарованным выражением в глазах.

Выражение лица Президента Бая заставило Вице-президента Чжана почувствовать себя странно, и он снова не знал, что сделал не так.

Министр Цю саркастически рассмеялся:

— Вице-президент Чжан, Директор Бай и вы – коллеги. Есть несколько трудных слов, которые он не может произнести. Итак, я, как посторонний, укажу вам на кое-что. Чжан Цзюэ, что бы он ни задумал и что бы он ни сделал, выставляет ли он себя дураком или нет, это не входит в

наши планы. Вам нужно только знать, что он представляет Лей Шаня, представляет группу «Сируи». Город Цзянчжоу не большой и не маленький, и на протяжении многих лет он был тёплым. Почему? Нет лидера для освоения этой земли, и нам нужны инвестиционные средства от группы «Сируи», которая является нашим лучшим инвестором. Бесчисленные инвесторы, зрители соберут здесь свои взоры. Тогда город Цзянчжоу или Университет Цзянчжоу будут бесконечно пожинать плоды. Вы и я – создатели этой эпохи.

Мысль Вице-президента Чжана была не такой масштабной, как у Иминистра Цю и Президента Бая. Услышав слова Министра Цю, он понял, что значила для них личность Чжан Цзюэ, и, наконец, понял, почему Президент Бай и Министр Цю пытались угодить Чжан Цзюэ всеми возможными способами.

То, чего они хотели, было не только настоящим, но и будущим.

Поняв причину, Вице-президент Чжан подсознательно спросил:

— Тогда что нам делать?

— Что нам делать?

Министр Цю хихикнул:

— Этот Помощник Чжан, разве он не говорил, что хочет выступить на сцене? Позвольте мне выразить это более простыми словами, Вице-президент Чжан. Даже если он нагадит на сцене, вам придётся найти кого-нибудь, кто уберёт за ним!

<http://tl.rulate.ru/book/68227/2035518>